

УЧЕНЫЙ-ПЛОДОВОД СИБИРИ

НОВОСИБИРСК 1997

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ САДОВОДСТВА СИБИРИ
ИМЕНИ М. А. ЛИСАВЕНКО

УЧЕНЫЙ-ПЛОДОВОД СИБИРИ

(К 100-летию со дня рождения М. А. Лисавенко)

Воспоминания

УДК 6341(092)

Ученый-плодовод Сибири (К 100-летию со дня рождения М.А. Лисавенко): Воспоминания / РАСХН. Сиб. отд-ние. НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко. — Новосибирск, 1997. — 44 с.

В книге представлены воспоминания соратников, ведущих ученых о жизни и научной деятельности академика М.А. Лисавенко в связи со 100-летием со дня его рождения.

В ней помещены также тезисы докладов научно-производственной конференции, посвященной этому юбилею.

Составители:

акад. РАСХН *С.Н. Хабаров*, канд. биол. наук *Л.П. Далгова*, *Ф.М. Клименко*

Ответственная за выпуск

Ф.М. Клименко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известному садоводу Алтайя Михаилу Афанасьевичу Лисавенко 3 октября 1997 года исполнилось бы 100 лет. Он внес значительный вклад в развитие этой важнейшей отрасли сельского хозяйства.

Когда говорят о продовольственном обеспечении, то о продуктах садоводства нередко забывают или упоминают вскользь. Хотя известно, что если человек съедает в день хотя бы по одному яблоку, то к услугам врача он прибегает редко. Плодово-ягодная продукция — это не только лакомство, но и условие полноценной жизни. В последние годы все более и более расцветают сады Сибири. К сожалению, эта важная отрасль вместо поддержки то и дело сталкивается с помехами. Суровый климат Сибири налагает на садоводство дополнительные трудности.

И тем не менее здесь всегда трудилось и ныне трудится неутомимое племя энтузиастов-садоводов. Кто не знает Н.Ф. Кашенко (Томск), Владимира Михайловича и Всеволода Михайловича Крутовских (Красноярск), А.Д. Кизюркина (Омск), И.М. Леонова (Минусинск), Н.Н. Тихонова (Красноярск). Среди плеяды сибирских садоводов почетное место по праву принадлежит Михаилу Афанасьевичу Лисавенко (1897–1967) — академику ВАСХНИЛ, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР, просто замечательному садоводу и человеку!

Михаил Афанасьевич Лисавенко вырос и начал увлекаться садоводством в маленьком сибирском городке Ачинске (Красноярский край). Он много работал, мечтая о том времени, когда обильно зашумят листвою сибирские сады. Сегодня садоводство Сибири стало признанной отраслью, хотя последние годы крен все более и более смещается на приусадебные и садово-огородные участки. Сегодня садоводами становятся все трудолюбивые горожане и селяне: кто из любви, а кто и по нужде, а не имеют своих плодово-ягодных насаждений только ленивые. Не получают урожаев нерадивые. Но речь не о них.

После Всесоюзного совещания колхозников-опытников в Москве в 1932 г. Михаила Афанасьевича Лисавенко пригласили возглавить опорный пункт Мичуринского научно-исследовательско-

го института плодородства в Ойротской автономной области. Сразу же в 1933 г. Михаил Афанасьевич создает опорный пункт в Горно-Алтайске, который в тяжелом 1943 г. был преобразован в Алтайскую опытную станцию садоводства. В том же 1943 г. был открыт опорный пункт Алтайской опытной станции садоводства в Чемале. Чемальский опорный пункт сегодня широко известен сибирским садоводам, хотя у него много трудностей, но живут и работают в Чемале истинные подвижники алтайского садоводства, последователи Михаила Афанасьевича Лисавенко.

Волею судьбы и ретивых администраторов Алтайская опытная станция не раз перемещалась по территории края. Так, в 1949 г. она была переведена в г. Барнаул. Здесь Михаил Афанасьевич с сотрудниками создает новую базу и с З.И. Лучник закладывает дендрарий. Вблизи Барнаула на бывшей Алтайской опытной станции садоводства (давно уже в черте города) до последних своих дней работал Михаил Афанасьевич Лисавенко. Коллектив алтайских садоводов во главе с Михаилом Афанасьевичем достиг поистине весомых успехов. Поэтому в 1967 г. Алтайская опытная станция садоводства награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Успехи алтайских садоводов легли в основу для преобразования в 1973 г. Алтайской опытной станции садоводства в Научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко. Институт надежно продолжает и развивает идеи своего основателя, покоряя все новые и новые рубежи. И сегодня его опорные пункты и ОПХ работают в Алтайском крае, в Горном Алтае и в Бакчаре (Томская область).

С читателем поделаются воспоминаниями о жизни и деятельности Михаила Афанасьевича Лисавенко люди, хорошо знавшие юбиляра лично, а также ощутившие плоды его трудов в ходе своей аграрной деятельности. Перед Вами предстанет уважаемый человек со всеми его успехами и сомнениями.

Садоводы-профессионалы и любители, прочитав брошюру, еще раз познакомятся с творцом новых сортов — Михаилом Афанасьевичем Лисавенко, который по праву может быть назван отцом научной селекции алтайского садоводства. Читатель еще и еще раз ощутит, что успехи Михаила Афанасьевича Лисавенко определялись его одержимостью и неустанным трудом, помноженным на знание и умение.

Академик РАСХН П.Л. Гончаров

А.А. СУРИКОВ
глава администрации Алтайского края

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ М.А. ЛИСАВЕНКО И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ САДОВОДСТВА СИБИРИ

Алтай — важнейший сельскохозяйственный район России. Из всех территорий Сибири здесь имеются наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Плодородные земли значительной части края позволяют выращивать высокие урожаи зерновых, технических, овощных и плодово-ягодных культур.

До 1933 г. на Алтае, как и во всей Сибири, отрасли садоводства как таковой не существовало.

За годы Советской власти одновременно с реконструкцией народного хозяйства и социальным переустройством общества в крае осуществлялась и культурная революция, расширялась сеть научных учреждений.

Садоводство на Алтае неразрывно связано с деятельностью Алтайской опытной станции садоводства, организатором и бессменным руководителем которой 34 года являлся Герой Социалистического Труда, кавалер многих орденов Советского Союза, лауреат Государственной премии, академик ВАСХНИЛ Михаил Афанасьевич Лисавенко.

В 1933 г. в Горно-Алтайске как последователь И.В. Мичурин он организовал опытный пункт садоводства. Здесь были впервые выведены десятки новых местных сортов плодовых и ягодных культур.

В послевоенные годы в Барнауле им основана Алтайская опытная станция садоводства, преобразованная впоследствии в Научно-исследовательский институт садоводства Сибири.

За это время созданы сотни зимостойких высокоурожайных сортов и гибридов, районированных не только в крае, но и далеко за его пределами. Посадочный материал института пользуется огромным спросом не только в Сибири, но и других регионах России, странах СНГ.

Разработаны агротехника сибирского садоводства и технология размножения плодовых и ягодных растений. Непосредственно под руководством М.А. Лисавенко созданы прекрасные алтайские

сорта черной смородины, районированные в России, на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, странах Прибалтики.

Кроме создания новых сортов и гибридов традиционных садовых пород в производство внедрены черноплодная рябина, облепиха, сверхранняя культура — жимолость, калина.

Алтайские сорта получают высокую оценку на международных выставках, возделываются в ряде стран мира.

За создание и внедрение в производство высокопродуктивных сортов плодовых и ягодных культур, активное участие в развитии сибирского садоводства Алтайская опытная станция садоводства в мае 1967 г., еще при жизни Михаила Афанасьевича, была награждена орденом Трудового Красного Знамени. По тем временам это была очень высокая оценка труда коллектива.

В результате совместных усилий энтузиастов-садоводов, помощи со стороны сотрудников института садоводство на Алтае развивалось быстрыми темпами. Представление об этом можно получить на основании данных роста площадей садов.

Если в 1937 г. в крае было 817 га садов, то в настоящее время их более 20 тыс. га.

В 1996 г. сбор плодов и ягод составил 28,0 тыс. т. Урожайность превысила 25 ц/га. Благодаря вкладу алтайских ученых, в суровых природно-климатических условиях не только на Алтае, но и по всей Сибири отрасль садоводства получила гражданство. Если в начале столетия от Урала до Дальнего Востока было лишь 300 га мелких любительских садов, то теперь на этой обширной территории около 100 тыс. га, из них большая часть — в Сибири. И все это прямо или косвенно связано с именем М. А. Лисавенко.

В последние годы кроме промышленного широкое развитие получило коллективное садоводство. И надо прямо сказать, что садоводы-любители отдают предпочтение посадочному материалу института.

Продолжая традиции, заложенные Михаилом Афанасьевичем, в институте ведется большая работа по цветоводству, озеленению городов и населенных пунктов края. Созданы прекрасные сорта тюльпанов, пионов, гладиолусов, отобраны голубые формы ели Сибирской, сирени, тополя, разработана агротехника многих культур, организовано массовое размножение лучших сортов.

Михаил Афанасьевич был не только крупным ученым, увлеченным своим делом, но и опытным, талантливым руководителем коллектива. Он сумел воспитать много последователей. Среди них И. П. Калинина, принявшая руководство коллективом, С. Н. Хабаров, в настоящем директор НИИСС. Большой вклад в развитие

садоводства внесли ученые сотрудники — З.И. Лучник, В.С. Путов, А.М. Скибинская, Л.Ю. Жебровская, И.В. Верещагина, З.С. Зотова, Н.В. Ермакова, Г.В. Васильченко, Л.Н. Забелина, Ж.И. Гатин и многие, многие другие.

Кроме перечисленных качеств и заслуг следует отметить, что в жизни Михаил Афанасьевич был человеком большой души. Встречи с ним оставили неизгладимые, теплые воспоминания.

Правительство высоко оценило его деятельность. Кроме многих наград и ученых степеней его именем назван НИИ садоводства Сибири. Бюст Михаила Афанасьевича установлен у входа в Алтайский государственный аграрный университет, в котором он длительное время заведовал кафедрой плодоводства.

Он занимает почетное место среди лучших представителей Алтая.

К сожалению, сейчас мы переживаем не лучшие времена. На общем фоне упадка экономики как России, так и Алтайского края в кризисном состоянии находится и садоводство, в том числе и наука.

В настоящее время поставлена задача возродить промышленную переработку продукции, организовать ее сбыт. В этих целях готовится целевая программа восстановления отрасли. Имеется в виду расширение переработки плодов и ягод в специализированных хозяйствах бывшего объединения "Алтайплодоовощхоз", Бийского витаминного завода, ныне АОЗТ "Алтайвитамины" В перспективе углубится специализация заводов и цехов по выработке консервированной продукции, увеличатся объемы ее производства, будет восстановлена полноценная научная деятельность института.

В крае проводится определенная работа по созданию экономической инфраструктуры, направленной на развитие системы закупки — переработки — реализации произведенной продукции, путем налоговых льгот и разовой поддержки капиталов, нацеленных на создание и рациональное размещение вышеупомянутых элементов рыночной системы.

Для вывода экономики края из кризиса определены цели, задачи и этапы плана социально-экономического развития. Структурная перестройка экономики составляет содержание Плана социально-экономического развития края на продолжительный период — до 2005 г.

Соответственно цели и задачи определяются исходя из того, что должно быть достигнуто в 1997–2000 гг. и в период до 2005 г.

1. Достижение к 2000 г. устойчивого экономического роста не ниже 5% в год. Обеспечение высоких темпов роста инвестиций, необходимых для динамического развития экономики структурных преобразований.

2. Рост реальных доходов и потребления населения, снижение доли лиц с доходами ниже прожиточного минимума с 47% в 1996 г. до 32% в 2000 г.

3. Удержать численность безработных в 2000 г. на уровне 62 тыс. человек, или 4,9% от экономически активного населения.

4. Достичь уровня собственных доходов в бюджете края 67%.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие задачи:

1. Создать макроэкономические условия для обеспечения структурной перестройки и экономического роста (темпы инфляции не выше 6–8% в год).

2. Осуществить преобразования, необходимые для эффективного функционирования рыночной экономики и обеспечивающие справедливую конкуренцию, регулирование естественных монополий, укрепление законности и правопорядка.

3. Провести реформу предприятий с целью существенного повышения эффективности их управления в рыночных условиях.

4. Провести реформу социальной сферы с целью значительного повышения ее эффективности, внедрения адресных пособий нуждающимся во взаимосвязи с прожиточным минимумом.

5. Повысить собираемость налогов при снижении налогового бремени для предприятий. Обеспечить стабилизацию поступления налогов и сборов в бюджет края к 2000 г. на уровне 24,5% ВВП.

6. Обеспечить уровень накопления в экономике до 27% ВВП и создать условия для трансформации сбережений и инвестиции. Создать благоприятный климат для иностранных инвестиций и довести их приток к 2000 г. до 40 млн дол. в год.

7. Обеспечить защиту интересов отечественных товаропроизводителей и повышение их конкурентоспособности.

8. Продолжить укрепление экономических и финансовых позиций органов местного самоуправления для обеспечения самостоятельности в решении социально-экономических вопросов их компетенции.

Период реализации плана делится на пять этапов: 1997, 1998, 1999, 2000 г. и период до 2005 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТЫСЯЧУ МИЛЬ НАЧИНАЕТСЯ С ОДНОГО ШАГА

М.А. Лисавенко — один из наиболее признанных авторитетов сибирского садоводства. Всю свою жизнь Михаил Афанасьевич посвятил работе над агротехникой, селекцией новых сортов плодовых растений, пригодных для условий Сибири. Его руками были созданы высокоурожайные сорта яблони, черной и красной смородины, крыжовника, малины и других культур.

По инициативе Лисавенко введены в культуру черноплодная рябина и облепиха. Практически все сибирские предприятия, занимающиеся плодоводством, в той или иной мере используют сорта, созданные при его участии, благодаря им и стало возможным широкое промышленное возделывание плодовых и ягодных культур.

Михаил Афанасьевич писал: радостно настоящее, прекрасно будущее сибирского плодоводства.” Только непоколебимая уверенность позволяет видеть впереди море цветущих и плодоносящих садов. Трудна судьба сибирского крестьянина, трудна в силу многих причин, далеко не последняя в списке — отношение государства к его труду, его результатам.

Главной лабораторией М.А. Лисавенко в молодые и зрелые годы был сад. Он находил время и для теоретических изысканий, обобщений, анализа, результатом стало более 300 печатных трудов по садоводству. Это и статья “О проблемах сибирского плодово-ягодного садоводства”, опубликованная в журнале “Сад и огород” в 1930 г., “Сибирский сад”, “Плодоводство Сибири” и многие другие.

Цветут сады на некогда целинных просторах Алтая — главный результат его кропотливого труда; приносят людям радость, рачительным хозяевам — доход.

Наше время характеризуется еще и тем, что происходит переоценка общечеловеческих ценностей. Сегодня посадить дерево — не главное, главное — уберечь имеющиеся более 20 тыс. га алтайских садов. Это живой памятник академику. Наша задача — несмотря на все трудности, о которых так много и на разных уровнях говорят, не допустить запустения в алтайском саду, не бросить сад, продолжать вкладывать в него наши души.

Жизнь М.А. Лисавенко, его творческая и практическая деятельность — прекрасный пример бескорыстного служения своему

народу. В М.А. Лисавенко удачно сочетались талант незаурядного ученого и прекрасного организатора, воспитавшего многих сибирских садоводов, беззаветно работающих в науке и производстве. Развитие садоводства на Алтае неразрывно связано с деятельностью Алтайской опытной станции садоводства, которую он беспрерывно возглавлял с 1933 по 1967 г. До последних дней М.А. Лисавенко руководил научно-исследовательской работой по селекции и сортоиспытанию плодовых и ягодных культур.

Сегодня хочется пожелать людям, заменившим его в этом интереснейшем и труднейшем занятии, успехов и, конечно, удачи. Почему именно сегодня? Потому что юбилей Лисавенко — это юбилей сибирского садоводства.

С.Н. ХАБАРОВ

директор НИИСС им. М.А. Лисавенко, чл.-кор. РАСХН

НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ

Обстоятельства сложились таким образом, что после июля 1965 г., когда меня зачислили в аспирантуру Алтайской опытной станции садоводства, других подопечных, более позднего поступления, у моего научного руководителя академика ВАСХНИЛ М.А. Лисавенко не оказалось. И виной тому — внезапный уход Учителя из жизни в результате острой сердечной недостаточности, который последовал рано утром 27 августа 1967 г., т.е. за неполных два месяца до его 70-летия.

Перед этим уже планировались мероприятия, рассматривалась программа чествования нашего выдающегося юбиляра, готовился текст пригласительных билетов...

Среди всех других причин, обусловивших мою "проходимость" в конкурсном отборе и зачисление в аспирантуру именно под руководство самого (!) М.А. Лисавенко, считаю большую его озабоченность в то время положением, которое стало все чаще и негативнее проявляться в крупных товарного типа садах, а именно: интенсивным развитием эрозионных процессов, в том числе при освоении даже покатых склонов (1...2°) под многолетние насаждения.

Эта проблема при работе еще в 30-е годы в его "родовом имении", в Татанакновском логу под Горно-Алтайском, проявилась со всей своей активностью, но была успешно и талантливо решена М.А. Лисавенко путем возделывания культуры земляники в междурядьях сада. Достигались одновременно две цели: устранялся смыв почвы и дополнительно производилась весьма ценная и

ранняя в условиях Сибири продукция — садовая крупноплодная земляника.

Тем не менее этот опыт оказался эффективным лишь в определенных условиях — в низкогорье Алтая, которое отличалось достаточным и устойчивым увлажнением. В других условиях требовалось проведение поливов. К тому же, как показали более поздние исследования, земляника обеспечивает надежную защиту почвам от размыва преимущественно на склонах малой протяженности, которые характерны для названной подзоны горного Алтая.

Закладка крупных товарных садов, прежде всего в предгорье в совхозе "Мичуринец" Алтайского края, нередко вызывала не только интенсивный смыв плодородного слоя почвы, но и разрушение самих насаждений, особенно при воздействии крупных летних ливневых осадков, а также при интенсивном стоке снежной воды рано весной.

Подобная ситуация проявилась, когда Алтайская станция садоводства приступила в конце 50-х — начале 60-х годов к освоению крупного земельного массива (450 га) под сады на левобережье Оби в пригороде Барнаула.

Именно комплексный подход к делу, государственная мудрость М.А. Лисавенко проявились в том, что в повестку дня в науке по плодоводству он своевременно внес предложение о необходимости разработки и решения проблемы борьбы с эрозией почв в садах Сибири.

Академик М.А. Лисавенко оставил богатое научное наследие в деле исследования роли и значения снежного покрова для плодовых и ягодных культур. Им разработаны основополагающие принципы оценки при выборе места под сад. Выявлены негативные процессы — проявление снеголомов и выпревание коры и камбия в условиях обильного накопления зимних осадков.

Разрушительная роль кинетической энергии в садах в результате действия местного стока на склонах большой протяженности (2,5–3 км) в лесостепи Алтайского края потребовала разработки системы почвозащитных мероприятий, которая теперь, спустя 30 лет, принята в региональном садоводстве и обеспечивает (в условиях лесостепи, колючей степи) эффект замкнутого влагооборота, ограниченного размерами садового массива. Она включает три ранга мероприятий, в том числе создание постоянных гидромелиоративных сооружений, таких как склоновые многоярусные лиманы мелкого затопления, система водоотводящих валов, различные типы террас.

Думаю, что названное поручение, адресованное мне, вызрело у М.А. Лисавенко в том числе после ознакомления его с результа-

тами испытаний работы почвенной низкогабаритной фрезы нашей конструкции, изготовленной на станции в период практики в 1964 г., которая успешно справлялась с сорняками даже под кронами стланцевой яблони. Его одобрительные слова по этому случаю, пожелание успешного завершения учебы в вузе запомнились мне надолго.

Но больше помню М.А. Лисавенко, как требовательного руководителя: после отведенного срока на конкретное дело не принимались никакие объяснения и оправдания! И это дисциплинировало всех.

В ходе заслушивания очередного этапа выполнения моей аспирантской работы М.А. Лисавенко как-то непроизвольно произнес: "Вот, не могу никак остановить планируемое строительство мясокомбината на берегу красавицы Катунь. Идет всемирное наступление человека на природу!"

Но в этих словах прозвучало не бессилие и обреченность маститого Ученого, а горечь за непродуманные поступки чиновников, облеченных властью.

Лисавенко М.А. не удовлетворялся какой-то узкой специализацией в науке. Это крупнейший биолог, селекционер, дендролог, агроэколог, геоботаник и литератор. К тому же этот человек — выдающийся наставник молодежи, носитель государственных идей глубокого философского смысла и пафоса.

И.П. КАЛИНИНА
акад. РАСХН

МНЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ ОБЩАТЬСЯ С МИХАЙЛОМ АФАНАСЬЕВИЧЕМ

В моей библиотеке хранятся две особенно дорогие мне книги: "Северное садоводство" 1938 г. издания и "Опыт садоводов Алтая" 1941 г. Их подарил мне Михаил Афанасьевич Лисавенко. На одной из них его рукой написано: "Иде Калининой — на память о производственной практике на Алтайской плодово-ягодной опытной станции. Сентябрь 1945 г. Мих. Лисавенко, Н. Тихонов, Н. Кравцева, А. Толмачева." На другой: "И.П. Калининой в залог работы по северному садоводству. Сентябрь 1945 г. г. Ойрот-Тура. Мих. Лисавенко, Н. Тихонов."

Эта дарственная надпись и послужила мне путеводной звездой, навсегда связав мою судьбу с Михаилом Афанасьевичем, с коллективом опытной станции, с сибирским садоводством.

В том далеком 1945 г. мне посчастливилось впервые общаться с Михаилом Афанасьевичем, когда мы с Мариной Кондратьевой, студентки Горно-Алтайского сельскохозяйственного техникума, пришли на производственную практику на опытную станцию. Он принял нас доброжелательно, по-отечески, определив мне в руководители своего заместителя по науке, известного ученого Николая Николаевича Тихонова. Под их руководством я и овладевала навыками селекционной работы.

После окончания техникума М.А. Лисавенко пригласил меня на работу техником по селекции и сортоизучению яблони, а осенью того же 1946 г. направил на учебу в Москву в сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева. Первые два года учебы опытная станция поддерживала меня и материально. Никогда не забуду, как помогал мне Михаил Афанасьевич перебраться с агрономического факультета на плодоовощной. В техникуме я получила специальность агронома-полевода, и, несмотря на мое заявление, характеристику, подписанную М.А. Лисавенко, меня зачислили на агрономический факультет ТСХА, а не на плодфак. Михаил Афанасьевич писал письма профессорам П.Г. Шитту, В.И. Эфельштейну, прося о содействии в моем переводе на плодфак. Удалось это сделать лишь на 3 курсе.

Каждое лето я приезжала домой на каникулы и Михаил Афанасьевич всегда находил время для бесед со мной, давал возможность заработать на обратный проезд до Москвы.

В 1950 г. он пригласил меня, Живко Гатина и А. Молостову на производственную практику, а после окончания академии и на работу. Вместе с нами были на практике студентки и из других вузов, но приглашение на работу получили лишь мы. Так Михаил Афанасьевич формировал кадры опытной станции, отбирая среди студентов-практикантов будущих научных сотрудников. Как правило, они работали на опытной станции по 20–30 лет и более.

Михаил Афанасьевич был удивительно прост в общении со всеми, доброжелателен, заботлив. Умел доверять, поощрять, но одновременно был и требователен. Аккуратность, четкость, обязательность были присущи ему во всех делах, и такого же отношения к работе он требовал от нас. Да мы и не могли поступать иначе, старались равняться на него.

Осенью 1950 г. Алтайская опытная станция почти со всеми научными сотрудниками перебазировалась из Горно-Алтайска в Барнаул, а мне сразу после окончания академии доверили работу

по селекции и сортоизучению яблони в Горно-Алтайске, доверили все коллекции и селекционные насаждения. Каждое лето Михаил Афанасьевич приезжал в Горно-Алтайск, ходил со мной по садам, смотрел отобранные мною формы, что-то одобрял, что-то отвергал за “легкую горчинку” во вкусе. С 1951 г. он был моим непосредственным научным руководителем и наставником. Под его руководством была выполнена мною кандидатская диссертационная работа.

В 1959 г. Михаил Афанасьевич потребовал моего переезда на опытную станцию в Барнаул, через год назначил заведующей отделом селекции и целиком поручил работу по селекции яблони. И потихоньку готовил в свои приемницы, оставляя исполняющей обязанности директора станции на время своих отпусков и командировок, хотя я и не подозревала этого. Однажды, когда ему заменили старую мебель в рабочем кабинете, он сказал мне: “А ведь вам придется работать за этим столом ” К сожалению, через два года так это и случилось

Большой неожиданностью и огромным событием для меня было приглашение Михаила Афанасьевича участвовать в работе юбилейной сессии ВАСХНИЛ, посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина, в 1955 г. в Москве и выступить с докладом о новых алтайских сортах яблони. А ведь я тогда была лишь начинающим научным сотрудником. Такое доверие, естественно, окрыляло нас, молодых.

Есть у меня книга “Достижения по садоводству” — это материалы той юбилейной сессии с дарственной надписью Михаила Афанасьевича: “Дорогой Иде Павловне от соавтора М. Лисавенко. 28 декабря 1957 г.”

Мне посчастливилось много раз бывать вместе с Михаилом Афанасьевичем, З.И. Лучник и другими сотрудниками в экспедициях по сбору дикорастущих растений в горах Алтая. Он всегда был неутомим, радовался интересным находкам, восторгался кедрами-великанами, каждый раз любовался неопишуемой красотой Катуня и горными вершинами, много фотографировал.

Настоящим генеральным смотром результатов работы Алтайской опытной станции садоводства и всего сибирского садоводства стало в 1966 г. выездное заседание секции садоводства ВАСХНИЛ и научно-методической конференции по проблемам садоводства Сибири и Северного Казахстана. Вступительное слово и доклад Михаила Афанасьевича, осмотр экспериментальных насаждений, посещение совхозных садов произвели огромное впечатление на участников этого форума. А были на нем почти все корифеи отечественного садоводства, научные работники, специалисты колхозов, совхозов.

Именно тогда многие убедились в том, что садоводство в Сибири есть. И не только любительское, но и промышленное. И что в этом огромная заслуга Михаила Афанасьевича Лисавенко и его многочисленных сподвижников по всей Сибири.

30 лет уже нет среди нас Михаила Афанасьевича, а мне много лет казалось, что он рядом. И сейчас нередко подхожу к его памятнику около института, и он с доброй улыбкой смотрит на меня, и будто говорит: “Держитесь! Не дайте погибнуть нашему делу, ведь неистребима страсть человека к садам”

Г.Т. КАЗЬМИН
акад. РАСХН (ДальНИИСХ)

ДИКОРАСТУЩАЯ ПЛОДОВО-ЯГОДНАЯ ФЛОРА В РАБОТАХ М.А. ЛИСАВЕНКО

В начале 30-х годов будучи студентом техникума им. И.В. Мичурина мне посчастливилось проходить практику в основном питомнике Ивана Владимировича Мичурина. В сентябре 1934 г. в Мичуринске состоялись большие торжества по итогам его шестидесятилетних работ. Здесь впервые мне и довелось увидеть Михаила Афанасьевича Лисавенко. В один из сентябрьских дней мой руководитель Хасан Каримович Еникеев дал задание готовить гибриды к осмотру, добавил при этом, что ожидается приезд в питомник сибирских и дальневосточных садоводов-селекционеров, беседу будет проводить Иван Владимирович.

В тот год здоровье Мичурина резко ухудшилось и он почти не принимал посетителей. Запомнилась лишь его встреча с селекционером Нильсом Ганзенем из Южной Дакоты (США) и сибирскими селекционерами. Сибирская делегация была представлена группой примерно в 12 человек. Из них мне был знаком Николай Николаевич Тихонов. Он и раньше приезжал из Уссурийска, где по заданию Мичурина организовал кабинет селекции плодово-ягодных культур при Южно-уссурийском отделении Географического общества, реорганизованного в 1930 г. в Суйфуну-уссурийскую плодово-ягодную станцию. В помощники ему он послал родственницу по жене Александру Семеновну. От них И.В. Мичурин получал семена и саженцы дикоросов из уссурийской тайги. А еще раньше их посылали первые дальневосточные садоводы-оригинаторы. В 1932 г. им была послана в тайгу комсомольская экспедиция, в состав которой входили ныне известные селекционеры Х.К. Еникеев, А.Н. Шашкин и Ф.П. Тетерев.

В беседах с профессором Ганзенем, и особенно с сибирскими садоводами, Мичурин много внимания уделял проблемам отдаленной гибридизации и использования для этой цели дикорастущих восточно-азиатских видов плодово-ягодных и лиановых растений уссурийской тайги.

“Обратите внимание, — говорил он, — у моего домика произрастают могучие деревья маньчжурского ореха, кедра, бархатного дерева, маньчжурского абрикоса, уссурийской груши, обвитые лианами амурского винограда, актинидии и лимонника. Они безупречно зимостойки и имеют съедобные плоды, а актинидия даже слаще винограда, бери и вводи в культуру. И у вас на Алтае, — обратился он к Лисавенко, — есть превосходные представители дикой плодовой флоры. Для отдаленной межвидовой и межродовой гибридизации это суший клад. Я в своих работах, — подчеркнул Иван Владимирович, — широко использовал в качестве зимостойких исходных форм уссурийскую грушу, китайку, уссурийскую сливу, амурский виноград, вишни — японскую плагиоспермум, черную смородину, актинидию, а от скрещивания черемухи Маака со степной вишней создан межродовой гибрид церападус. Многим своим успехам я обязан применению географически и систематически отдаленной гибридизации.”

Один из талантливейших селекционеров Михаил Афанасьевич Лисавенко в созданных им на Алтае сначала опорном пункте, а затем опытной станции положил в основу тематики селекционных работ эти положения И.В. Мичурина.

Нередко можно услышать от селекционеров-сибиряков рассуждения о том, что садоводство в Сибири началось развиваться с создания своих зимостойких сортов. Это верно лишь отчасти. На самом деле Лисавенко обосновал и осуществил на практике совершенно новое направление в селекции плодово-ягодных культур в суровых климатических условиях Алтая, Западной и Восточной Сибири. Это направление состоит прежде всего во введении в культуру наиболее ценных дикорастущих дальневосточных, алтайских и сибирских видов — черной смородины, облепихи, черноплодной рябины, жимолости, степной вишни, малины, калины и других растений.

В истории, может, это единственный случай, когда научное учреждение на базе дикороссов уже в первом поколении создает сорта, составившие основу для промышленного разведения не только на Алтае, но и далеко за его пределами.

Высокое содержание в плодах этих видов биологически активных веществ, еще не разбавленных селекцией, позволили организовать своеобразную индустрию производства пищевой и лечеб-

ной продукции, что особенно важно для нормальной жизнедеятельности человека в наш атомный век, когда атмосфера перенасыщена продуктами промышленного и радиоактивного распада.

Мне трижды довелось встречаться с Михаилом Афанасьевичем на Алтае и в Барнауле. На одной из встреч его волновала проблема породно-сортового состава нарождавшихся в то время специализированных плодосовхозов. Я ратовал за многопородные и многосортные сады. “Э, нет, молодой человек, — возразили мне, — а может быть, целесообразнее создавать крупные моносады, основанные на одной или двух-трех породах, устойчивых по зимостойкости и продуктивности. В таких садах целесообразно строить перерабатывающие цеха и заводы” После беседы мы вышли в сад и, показав на облепиху, ветви которой, нагруженные урожаем, склонились к земле, сказал: “Чем облепиха — не культура для промышленного сада? Плоды облепихи могут послужить сырьем для производства многих видов биологически активной лечебной продукции.”

Оправдались его идеи и относительно устойчивости отдельных пород в особо экстремальных условиях. В особо суровую зиму 1968-1969 гг. в Сибири и на Алтае сильно подмерзли почти все сорта семечковых и косточковых культур, а вот дикоросы в культуре полностью сохранились.

Для решения своих целей в селекции Михаил Афанасьевич настойчиво подбирал кадры. Он пригласил, в частности, с Дальнего Востока Н.Н. Тихонова и З.И. Лучник, как больших знатоков дальневосточной флоры. Н.Н. Тихонов на базе селекционного материала, созданного в Уссурийске, с использованием восточноазиатских видов развернул селекционную работу по груше, сливе, винограду, яблони и другим культурам. Впоследствии работа была им продолжена на Красноярской плодово-ягодной станции. З.И. Лучник создала крупнейший в Сибири и на Дальнем Востоке дендрарий. В нем поражает огромный видовой состав дикорастущих видов, и среди них богато представлена дальневосточная флора дикорастущих древесно-кустарниковых и лиановых растений. Композиция их во многом напоминает фрагменты естественной природы. И еще один пример — приглашение В.С. Путова, развернувшего крупную селекционную работу по косточковым культурам на Чемальском опорном пункте. В основу ее была положена уссурийская слива.

Михаил Афанасьевич, можно сказать, породил славный трудолюбивый и высококвалифицированный коллектив ученых-селекционеров, фамилии многих из них вошли в книгу “Садоводы ученые России”. Огромная роль в продолжении дела М.А. Лисавенко

принадлежит академику РАСХН Иде Павловне Калининой, на протяжении 23 лет возглавлявшей Сибирский институт садоводства им. М.А. Лисавенко. Ныне эту роль исполняет член-корреспондент РАСХН Станислав Николаевич Хабаров. Трудное время выпало на его долю. Но институт живет и продолжает дело М.А. Лисавенко.

Запомнилось выступление М.А. Лисавенко на совещании по вопросам агротехники сибирского садоводства. “ сорт, саженец, агротехника, — говорил он, — единый процесс. Селекция не заканчивается выведением даже самого превосходного сорта, окончание ее в массе саженцев, высаженных в сад, обеспечивающих произрастание высокозимостойких и урожайных растений.”

Он много и упорно работал над созданием современной материально-технической базы питомниководства, разместил питомники института в разных местах Алтая. Им, а затем его последователями создана современная индустрия массового производства саженцев, произрастающих на просторах Сибири и далеко за ее пределами. Это ли не лучший памятник Михаилу Афанасьевичу к столетию со дня его рождения? Начатое им дело продвижения садоводства на север живет, развивается и будет жить вечно.

И.В. ВЕРЕЩАГИНА

канд. с.-х. наук

ОН УМЕЛ ПРЕДВИДЕТЬ

В представлении многих садовод занимается лишь выращиванием плодов, ягод и саженцев. В отношении Михаила Афанасьевича это понятие значительно шире. Он отличался широким кругом интересов и большими знаниями по многим вопросам.

Успех его работы — результат правильного выбранного пути. В первые годы работы, чтобы определить возможности местного климата, он высевал культуры с различными экологическими требованиями и его “разведчики” вскрыли большие потенциальные возможности наших мест.

Весьма результативным оказался метод отдаленной гибридизации, привлечения исходных форм из географически удаленных мест. Это была новая страница в селекции черной смородины, новый путь создания высокоценных культурных сортов.

Большая наблюдательность и глубокие знания позволили ему стать подлинным научным руководителем проводимой на опытной станции, затем в институте работы, умевшим направлять,

предвидеть и правильно решать кардинальные вопросы, важные для развития сибирского садоводства.

В начале работы многие не верили в развитие сибирского садоводства и тем более цветоводства. Тем не менее по инициативе Михаила Афанасьевича более чем за 20 лет до официального приказа на опорном пункте была начата работа по сбору и изучению декоративных растений. Когда в 1957 г. был издан приказ МСХ РСФСР о развитии цветоводства и декоративного садоводства, Алтайская опытная станция уже имела в этой отрасли солидную базу и большой опыт.

Первые цветы — ирисы и гладиолусы Михаил Афанасьевич привез за пазухой в самом начале работы. Еще в Ачинске он ставил вопрос об озеленении города. Он был инициатором, руководителем и участником большой работы по введению в культуру дикорастущих растений Алтая. "Горный Алтай представляет собой подлинную сокровищницу дикорастущих ягодных растений", — писал он в статье "Создадим на Алтае плодово-ягодное садоводство" (газета "Звезда Алтая", 18 февраля 1933 г.). Поездки по Горному Алтаю для изучения и сбора перспективных дикорастущих растений Михаил Афанасьевич начал с 1933 г. В следующем году он был участником пионерской экспедиции на Алтай, возглавляемой ботаником МГУ Т.П. Начибиной. Из этой поездки привез много интересных растений, в том числе декоративную плакучую форму ивы Ледебура. Под названием Курайской ивы она сейчас широко используется в озеленении. Позднее нашел и привез на станцию первое дерево голубой сибирской ели с плакучей формой ветвей. Любил огоньки. Помню их огненные поляны около Ачинска и на Семинском перевале. Недаром известный художник Г.Н. Чорос-Гуркин подарил ему этюд огоньков. В 1958 г. Михаил Афанасьевич передал этот этюд в краеведческий музей. Его мечтой был голубой огонек — купальница (Гегемона) лиловая. Ради нее он поднимался в чуйские "альпы", верховья Катуня и другие труднодоступные места. Но эти высокогорные растения не прижились в низкогорье Алтая. Интересовал Михаила Афанасьевича и алтайский съедобный лук "согоно", о котором спрашивал И.В. Мичурин. Семена четырех наиболее перспективных разновидностей этого лука были отправлены для размножения в районы Крайнего Севера.

В результате совместных с З.И. Лучник поездок по Горному Алтаю были введены в культуру многие декоративные дикорастущие растения Алтая. В некоторых экспедициях довелось принимать участие и мне. Интересные находки, великолепная приро-

да Горного Алтая, увлеченные и знающие спутники оставили неизгладимое впечатление. Восхищаясь природой Горного Алтая, Михаил Афанасьевич не забывал о людях и всегда заезжал к садоводам, если это даже было далеко не по пути. Помню, как мы проделали очень большой путь, чтобы побывать в Катанде у Клавдии Ивановны Троицкой. Там выращивали сад и цветы и нуждались в помощи и поддержке. Позднее Михаил Афанасьевич уточнял, все ли ей выслали, так же как и другим садоводам. Он всегда строго спрашивал за своевременные ответы на письма. “За письмом стоит живой человек”, — постоянно повторял Михаил Афанасьевич. Его везде знали, даже в далеком с. Кок-Паш Улаганского района и многих других местах. С большой благодарностью отзывался о нем Николай Павлович Смирнов. Ему Михаил Афанасьевич подарил лодочный мотор, помог избавиться от непосильного налога; ценил созданный им уникальный сад. В поездках с Михаилом Афанасьевичем всегда можно было получить верховых лошадей, что составляло большие трудности в сенокосное время.

У природы он учился, находил рациональные формы защиты от зимних невзгод. Тарелочную форму стланца подсмотрел у кедра на Семинском перевале.

Благодаря широкому использованию дикорастущих растений Алтая и Дальнего Востока, в НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко созданы и создаются оригинальные сорта смородины, облепихи, жимолости, алтайской фиалки, получившие широкое признание и распространение.

Интересные формы Михаил Афанасьевич находил не только в дикой природе, но и в культуре. Все лучшее переносил в институт. В саду любителя из Бийска нашел флокс метельчатый, отличающийся высокой зимостойкостью. Крыжовник Индустрия Алтайская и земляника Абориген Алтайский взяты из садов любителей г. Ойрот-Тура, малина Вислуха — в колхозе “Алтайская флора”

Благодаря неослабному вниманию М.А. Лисавенко к вопросам размножения, Алтайская станция ежегодно расширяла работу по изучению методов ускоренного размножения и выращиванию посадочного материала. Перед цветоводами он также ставил задачу по увеличению выпуска саженцев и семян, видя в этом основу для широкого снабжения цветами городов и сел. “Озеленяйте сибирские города и села”, — писал он еще в 1958 г. По инициативе Михаила Афанасьевича и при его непосредственном участии был заложен сквер в Ойрот-Туре (ныне Горно-Алтайск) на месте быв-

шей грязной базарной площади. Этот сквер украшает город и теперь.

Осуществление нашей с Михаилом Афанасьевичем мечты о создании в Сибири своего интродукционного центра с карантинным питомником очень помогло бы привлечению в озеленительную практику новейших видов и сортов.

В течение многих лет он постоянно настаивал на введении в культуру новых пород — жимолости, рябины черноплодной и обыкновенной, малины ежевикообразной, клюквы, шиповника, орехоплодных культур. Ряд из них в настоящее время имеют сорта. Много сил приложил и к решению вопросов экономики, переработки плодов и ягод. Его предсказание о будущем садоводства в горах сбудется, вероятно, позже, когда наступит недостаток свободных земель и равнинные площади окажутся занятыми техническими, зерновыми и другими культурами.

В течение 20 лет мне довелось работать с Михаилом Афанасьевичем в качестве ученого секретаря и секретаря ученого совета. В его выступлениях, вопросах, заключениях содержались ценнейшие указания по дальнейшему направлению работ, излагались основы сибирского садоводства. Его жесткие остроумные замечания, умение вовремя подать реплику, сделать обобщение и направить работу по наиболее рациональному пути придавали руководимым им совещаниям своеобразный творческий и в то же время оживленный характер.

Михаил Афанасьевич всегда воспитывал в сотрудниках большую ответственность за печатные работы, и ни одна статья и даже небольшая заметка не выходила без его правки. Работы после его редактирования становились несравненно лучше. Ошибки он замечал мгновенно, стоило ему только бросить беглый взгляд на страницу. Замечая стилистические ошибки, он повторял чеховское: “Проезжая сию станцию, у меня слетела шляпа”

Вспоминаются и некоторые другие его замечания. Предостерегая против чрезмерного увлечения математической обработкой там, где она неприемлема, он говорил, что в этом случае “можно создать наукообразность, прикрытую математическими знаками” Однажды к нему пришли с жалобой, что приходится обращаться к различным людям по поводу разных культур. “Чего же вы хотите, — парировал Михаил Афанасьевич, — у нас один специалист по левому глазу, а по правому — другой”

Вера, Любовь и Призвание, о которых говорил ученый, были в полной мере присущи ему самому.

ЛИСАВЕНКОВСКИЕ САДЫ

Однажды Михаил Афанасьевич зашел к нам в ягодный кабинет и молча сел на стул. Он был явно расстроен. Лоб в глубоких морщинах, брови нахмурены. Но в глазах светились обычные веселые искорки, и это меня ободрило.

— Что с Вами, Михаил Афанасьевич? — осторожно спросила я, поглядывая на своих притихших коллег.

Михаил Афанасьевич расхохотался, сел на стул верхом, повернул его на 180 градусов к себе, обхватил руками спинку стула.

— Оставьте свои дела. Устроим короткий перерыв. Я вам кое-что расскажу.

Мы приготовились слушать.

— Ушел сейчас от меня один садовод-любитель (назвал его фамилию), а когда пришел, то вытряхнул из рюкзака на диван целую грудку книг по садоводству, даже Мичурина не пожалел. Зло мне бросил: “Возьмите их себе, мне они теперь не нужны. Бросаю сад, раз наши власти уже против садов пошли” Кое-как я его успокоил. А ведь наши садоводы, особенно старики, сами себя чуть ли не учеными считают. А наш садовод свое: “Да вы газет не читаете, что ли? Недавно статья была большая, из которой я понял, что нечего работникам совхозов иметь своих коров и большие огороды. На них уходит уйма времени. А время это нужно отдать государству. Ну, думаю, раз до коров и больших огородов добрались, то до садов доберутся обязательно. Из опыта же известно, что если власти наверху об этом говорят, то снизу возражений не последует, наоборот, будет поддержка и одобрение. А я-то думаю, почему это некоторые наши садоводы-партийцы начали продавать свои сады, одному детям помочь понадобилось, другому машину купить захотелось. А ларчик просто открывается: им гроши от государства за сады неинтересно получать, а надо бы кругленькую сумму”

— И что же Вы садоводу ответили? — спросила я.

— Ответил, что это один из перегибов наших властей, народ на это не пойдет. Любительское садоводство очень крепкие корни пустило, и его развитие приостановить уже невозможно.

— А Вы сами-то, Михаил Афанасьевич, верите в любительское садоводство?

Лисавенко снял очки, протер их носовым платком и твердо сказал:

– Не только верю, но и уверен, что садоводов-любителей будет во много раз больше, чем сейчас.

Потом весело добавил:

– Перерыв окончен. За работу!

И ушел своей обаятельной неторопливой походкой.

А я вернусь к нашему времени. Думаю, что слова Лисавенко сбылись, время расцвета любительского садоводства давно наступило. Любительское садоводство продолжает расти и по площади, и по объему производимой продукции.

А тогда, в пору становления любительского движения, Михаил Афанасьевич часто приходил к нам в кабинет с письмами в руках и просил:

– Пожалуйста, пошлите по этому адресу по пять саженцев Голубки и Алтайской десертной наложенным платежом. Видать, надежный человек пишет из Ленинграда, он обещает регулярно писать нам о поведении сортов.

Михаил Афанасьевич обычно в людях не ошибался. Он уважал садоводов-любителей, и они ему платили той же монетой.

В 50-е годы задумал Лисавенко выпустить книжку о колхозных садоводах Алтая и послал нас, нескольких научных сотрудников, в лучшие колхозные сады поговорить с садоводами о их делах и нуждах. Книжечка вскоре была напечатана и поступила в продажу. Я тогда думала, да будут ли городские любители читать эту книжку? Оказывается, я ошиблась. Книжка быстро разошлась и скоро стала редкостью. Когда я сказала Михаилу Афанасьевичу о своих сомнениях, он удивился:

– Ну как же, у Вас все там описано: сорта, агротехника. А любителям это и нужно знать. В главном книжном магазине Барнаула книжек по садоводству почти нет, а садоводы просят что-то популярное по садоводству. Продавец-то и подсунет Вашу книжку, и они рады, благо цена ее небольшая, копеечная.

М.А. Лисавенко был сторонником того, что для любителей надо создавать сорта, лучшие по вкусу, обильно плодоносящие, с красивыми плодами, сорта “самые-самые” во всех отношениях. В связи с этим мне вспоминается совсем недавний случай. Его рассказала мне бывший научный сотрудник по селекции яблони, а теперь пенсионерка Тамара Федоровна Корниенко. Шла она по улице садового товарищества мимо любительских садов на свой участок. Смотрела на яблони, что виднелись за оградой, и называла, узнавая, сорта: Горноалтайское, Пепинка алтайская, Алые паруса, Заветное. Вдруг ее внимание привлек вроде бы неизвестный сорт с красивыми яблочками.

— Это же наш гибрид, — воскликнула Тамара Федоровна, — и назвала тотчас его селекционный номер и родителей. — Саженцы все украли из питомника несколько лет назад, так гибрид и не размножили.

А воришка посадил гибрид в сад свой, и через несколько лет он заплодоносил. Все увидели чудесный сорт для любителей: высокоурожай вкусных и нарядных яблочек. Теперь надо бы осенью сходить к хозяину сада да взять у него черенков.

Однако этому любителю повезло, похоже, он знал, что надо украсть. Немало же таких, которые выкапывают на участках научных сотрудников еще не плодоносящие селекционные сеянцы, много лет ухаживают за ними, а потом от удивления таращат глаза, что посадили яблони с мелкими яблочками, как горох, и кислыми, словно щавель. Про таких воришек хочется сказать: “Поделом вору и мука”

Еще вспомнился случай, рассказанный моими друзьями, ехавшими автобусом на свой участок. В автобусе двое парней разговаривали между собой.

— Сколько едем, отмеряем километры, а все сады вокруг. Говорят, что дело это Лисавенко в Барнауле начал.

Другой ответил ему:

— Значит, сады эти лисавенковскими называть надо.

Мне очень понравилось такое название. И хотя говорившие парни не знали Лисавенко лично, но, может, слышали о нем на лекции, или от продавца киоска саженцев в институте, носящем имя М.А. Лисавенко.

Мне тоже хочется согласиться с мнением парней. Лисавенковские сады! Какое прекрасное обозначение труда человека, посвятившего жизнь сибирским садам! Мне кажется, если бы Михаил Афанасьевич был жив и его спросили о современном состоянии садоводства промышленного, он бы ответил, что упадок садоводства как отрасли — это явление временное. В будущем же садов будет больше, чем сейчас. Особое внимание будет уделено ягодникам, потому что смородину, малину, другую ягоду в Сибирь никто не повезет, наоборот, эта ягода прекрасно в Сибири удаётся и ее надо именно здесь выращивать и снабжать ягодами те районы России, где ее вырастить невозможно.

Люди у нас в Сибири уже давно поняли, что на столе должны быть не только хлеб, картошка, овощи, но и продукты питания, содержащие много витаминов. А это — плоды и ягоды, которые можно вырастить в сибирских садах. Понимание людьми возможностей сибирского сада, промышленного и любительского, пришло от Лисавенко, его трудов.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ДВУХ ЛЕТ ЖИЗНИ М.А. ЛИСАВЕНКО

Ум, доброта и честность, отзывчивость души, рачительность и хозяйственность, высокие требования к себе и подчиненным, умение подбирать специалистов, дальновидность и скромность, любовь к земле и всестороннее познание ее и всего живого на земле — все эти качества были присущи М.А. Лисавенко.

Горный Алтай для него — это вторая родина, куда он любил приезжать в любую пору года и особенно летом, где любуясь тем или другим участком сада или питомника, он делился историей их создания, смотрел в будущее и мечтал о создании истории садов опытно-производственных хозяйств, чтобы последователи его, зная историю сада, смогли разумно, со знанием дела размещать плодовые и ягодные культуры в многолетнем севообороте.

В июле 1967 г. был последний приезд М.А. Лисавенко в Горный Алтай и посещение его садов, питомников и окрестностей.

Как и в предыдущие годы, он пригласил меня в поездку по Горному Алтаю для проверки садов и питомников в подразделениях хозяйства и сбора коллекции растений, осколков белого мрамора для пополнения Дендрологического сада в Барнауле.

Осмотрев насаждения плодовых и ягодных культур в Горно-Алтайске, затем питомников и садов в Соузге, Усть-Юбе и Чемале, мы направились в с. Ороктой, затем через перевал в Онгудайский район, но наш план нарушили сильный ветер и невозможность переправиться паромом на противоположный берег Катуня.

Не побывали мы с М.А. Лисавенко в окрестностях Ороктой. Решили возвратиться в с. Усть-Сема и далее следовать в с. Малый Ольшан для осмотра садов Мало-Ярошанского сельскохозяйственного участка.

Возвратившись в с. Усть-Сема, М.А. Лисавенко вышел из машины, ничего не сказал мне, водителю и З.И. Лучник — своей жене, снова сел в машину и мы поехали по Чуйскому тракту до с. Черга, где он снова вышел из машины, посмотрел на горы и сказал: “Жаль, что дальше следовать невозможно, придется немедленно возвращаться, не осмотрев садов, родных гор и не собрав некоторых ценных растений в природе”

Возвратившись в Соузгинский плодпитомник, он предложил отдохнуть в его любимом урочище Беркут у р. Катунь, полюбоваться окрестностями, о которых он писал в газеты “Алтайская правда” и “Звезда Алтая” заметки о сохранении природы Горного

Алтая, болезненно воспринимая строительство мясокомбината в данном районе.

Выпив настойку хвоща, М.А. Лисавенко уснул, и мы с Зинаидой Ивановной и водителем поняли: болезнь не позволяет двигаться дальше.

На второй день поездки Михаил Афанасьевич попросил собрать коллектив тружеников экспериментальной базы горного садоводства и в последний раз выступил перед своим родным коллективом, сказав: “ дорожите великолепным своим трудом, все-сторонне приумножайте богатство своего хозяйства и хозяйств, где закладываются сады в обслуживаемой зоне” Затем, сидя на скамейке под разлапистыми пихтами, украшающими лабораторный корпус, высказал свое предложение о реконструкции: “Прошу не нарушать гармонию здания с Дендросадом, лабораторный корпус не перестраивать, а сделать пристройку, и только из кедра, в котором будет легко дышать и творить сотрудникам и производственникам. Стены необходимо обшить дощечкой из кедра, красить которую нет надобности, так как солнце своими лучами окрасит в лучший, красивейший цвет” Завещание М.А. Лисавенко выполнено.

Особое значение придавал М.А. Лисавенко каждому участку сада и неоднократно говорил: “Каждый уголок сада, как и природы, должен радовать глаз посетителя, а не огорчать — этим подчеркивается лицо каждого специалиста”

Готовясь к выездному пленуму ВАСХНИЛ, состоявшемуся в июле 1966 г., М.А. Лисавенко особо обращал внимание на всестороннюю подготовку хозяйств и его подразделений к приему гостей и, не считаясь с возрастом, лично сам проводил полную готовность всех участков садов.

За два месяца до открытия пленума он посетил Горно-Алтайск, а меня вызвал для осмотра насаждений в Барнауле. И когда Михаил Афанасьевич возвратился из поездки, он экстренно собрал ученый совет, где сказал: “ чтобы я с участниками совещания поехал в эту папуасию?! Этого не будет” А почему? Да потому что на отдельных участках он увидел сорняки, необработанные поворотные полосы, а у красочного панно — крапиву высотой в 1,5 м, под которой лежала свинья, за что я, как директор, получил выговор.

За успешную организацию и проведение выездного пленума ВАСХНИЛ многие специалисты и научные сотрудники были награждены, а я был наказан.

В то же время после совещания от многих участников пленума Михаил Афанасьевич получал теплые письма, в которых они благодарили за успешный пленум и дополняли: “если в ОПХ “Барнаульское” был наведен лоск к совещанию, то в садах Экспериментальной базы горного садоводства было так, как требует культура земледелия” И лишь в декабре 1966 г. Михаил Афанасьевич отменил свой приказ о моем наказании.

Таким образом, Михаил Афанасьевич как руководитель и как человек мог требовать, наказывать и прощать, извиняясь, чего не хватает многим специалистам и руководителям. Он умел предвидеть развитие садоводства Сибири на 50–100 лет вперед.

За 14 часов до своей смерти он пригласил меня к себе и сказал: “Ты поедешь со мной на Всесоюзное совещание по садоводству в Кишинев. Прошу тебя собрать по своей зоне сведения об урожайности смородины, малины, крыжовника, земляники и сообщить в Барнаул в ближайшие 10 дней, а сам готовь выступление по способам размножения ягодников, чтобы хозяйство ежегодно давало посадочного материала ценнейших сортов на 1000 га в год” Но не удалось М.А. Лисавенко участвовать в сентябрьском Всесоюзном совещании по садоводству в Кишиневе. А его планы, спустя 10 лет, превращены в действительность, и в 1975 г. производство саженцев в ОПХ “Горно-Алтайское” достигло более 3 млн шт. в год.

Интересные сведения кроются в истории участков садов.

В 1937 г. председатель облисполкома т. Тухеубаев выгнал сотрудников хозяйства с рынка, которые продавали посадочный материал, за то, что хозяйство реализует всякий сорняк. А подготовленных участков для закладки сада не было, и Михаил Афанасьевич решил заложить его на поле по всходам овса.

Спустя годы упомянутый сад трижды возобновлялся и ежегодно давал обильный урожай прекрасных сортов яблок: Пепин шафранный, Славянка, Борздорф китайка, данный участок через определенное время посетил лично и сам Тухеубаев ...

Михаил Афанасьевич просил составить историю полей сада на центральной усадьбе бывшей Экспериментальной базы, и в 1998 г. эта работа будет завершена по всем микроучасткам.

М.А. Лисавенко многократно пешком, на лошадях, на машинах, в зной, стужу и слякоть исколесил Горный Алтай, видел перспективу развития садоводства, и его последователи-ученые, специалисты и руководители Республики Алтай не имеют права погубить то, что заложено Михаилом Афанасьевичем в 30-е годы, а должны умножить, сохранить и превзойти достигнутое.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАС ЗНАЛ И ПОНИМАЛ

В феврале 1960 г. я получил письмо от своей бабушки Прокофьевой Александры Евсеевны. Она, неграмотная, продиктовала письмо внучке — моей двоюродной сестре Любе, ставшей потом Мухачевой Любовью Алексеевной, олимпийской чемпионкой мира по лыжному спорту: "Рónной мой, я помирать собралась. Хочу увидеть тебя напоследок ..."

Пришел я к Михаилу Афанасьевичу Лисавенко. Коротко рассказал ему, как весной 1938 г. бабушка забрала меня из цыганского табора: "Ты русский, русским вырасти должен" Только к осени 1939 г. мама, наконец, смогла собрать нас всех, четверых своих детей, в маленькой комнате одного из барачных города Бокситогорска. Подал письмо. Мне показалось, долго читал Михаил Афанасьевич Любины каракули. Наконец сказал: "Никуда не уходи, жди в кабинете" Ни о чем меня не спросил — он и так все знал. И я ни о чем не просил — он и так все понимал.

Часа через три секретарь Наталья Николаевна принесла мне авиабилет до Ленинграда, командировочные и еще 1000 рублей. Сказала, что это премия. И еще, что Михаила Афанасьевича срочно вызвали в обком, что командировка мне дана на 14 дней, что в ВИЗР я должен поработать особенно по биометоду, что самолет через 4 часа и что в аэропорт меня отвезут.

У бабушки в Бокситогорске я прожил три дня. К концу последнего, за 2 часа до отправления поезда на Ленинград, она сказала: "Уезжай, рónной мой, не хочу умирать при тебе, помни меня живой" И еще: "Лечить растения — всё равно, что людей. Доброе дело ты делаешь. Дай Бог тебе здоровья, ума и таланта. Прощай ..."

В ВИЗР я провел 10 дней, особенно детально изучив вопросы применения новых препаратов и яйцеда трихограммы против вредителей. В том же 1960 г. получил из Минска от Трофима Титовича Безденко плодоядорочные расы желтой бессамцовой и желтой самцовой трихограммы.

Повторные испытания в 1961 г. позволили сделать важный вывод: против плодояжорок трихограмму можно применять не вместе, а взамен химического метода. Но только в слабо зараженных вредителями садах. И таким образом от ежегодных, многократных, обязательных тогда опрыскиваний можно уйти. Не проводить плановую борьбу с вредителями в те годы было никак нельзя, а вот заменить химический метод биологическим, если эффективность последнего будет доказана, не только можно, но и престижно. Нужна была широкая производственная проверка нового

метода во всех регионах Сибири, и не только против яблонной, но и малой яблонной, и сливовой плодовой. Нужна была биологическая лаборатория.

Я пришел я Михаилу Афанасьевичу. Он долго молчал. Встал из-за стола, подошел к окну, показал: "Вон там, рядом с сушилкой место. Заказывать типовой проект — дело дорогое и долгое. Возьми проект сушилки, внутри планируй, как считаешь нужным. Строить будет наша строительная бригада. Иди к своему коллеге, бывшему заведующему отделом защиты растений НИИЗИС, Федору Прокопьевичу Шевченко. Он теперь начальник краевого управления сельского хозяйства. Он обязательно поймет тебя и посодействует стройматериалами. Биолаборатории организуются при станциях защиты растений. Через них МСХ и профинансирует. Если не поймут на СТАЗР, иди снова к Федору Прокопьевичу"

Поняли! Тут же выделили двух агрономов из своих штатов и деньги дали на изготовление садков, приобретение ячменя и материалов. Агрономов я отправил одну в Казань, другую в Киев на три недели подучиться и привести маточный материал трихограммы. Наряды на кирпич, шифер, цемент, доски, гвозди, трубы, радиаторы выделил Федор Прокопьевич. "А песок и гравий, — говорит, — сами доставайте" Увы, тогда все надо было именно доставать.

Ждать, пока построят биолабораторию — означало потерять год. И мы разместились с садками и другим скромным лабораторным имуществом в одной из комнат (3 x 3 м) моей двухкомнатной квартиры. Михаил Афанасьевич вскоре узнал про эти мои проделки: "Переселяйся в актовзй зал, его освободили, побелили, покрасили. Шторы с окон сними, если мешают. Нарисуй на бумаге, какие нужны стеллажи, полки — в столярке сделают"

В новую биолабораторию мы переселились в августе 1962 г., сумев провести испытания трихограммы в садах в разных регионах Сибири (от Улан-Удэ до Челябинска) на общей площади более 1000 га. И сейчас, несмотря на всем хорошо известные трудности, работает эта биолаборатория. Заведует ею Наталья Александровна Федорова, дочь известного селекционера Анны Михайловны Скибинской — ученицы и сподвижницы М.А. Лисавенко.

В 1964 г. для борьбы с серой зерновой совкой по спецнаряду в Кулунду впервые поступил препарат хлорофос, еще не испытанный в садах Сибири. Я пришел к Михаилу Афанасьевичу, рассказал ему, что 2-3 опрыскивания в сезон против плодовой в условиях Сибири в сроки, рассчитанные по сумме эффективных температур или иным относительным показателям, не обоснованы биологически, потому что в наших условиях бабочки приступают к откладке яиц не на второй — третий день после выхода из куколок, как в Европе, а иной год на шестнадцатый из-за низких ночных температур, что внедрение гусениц в плоды происходит не

сразу после отрождения, а часто спустя неделю, а то и две. А хлорофос — тот препарат, который уничтожает бабочек, отрождающихся гусениц, и что особенно важно, обладает глубинным действием, убивая личинок и гусениц внутри листьев, вероятно, и внутри плодов.

На следующий день мы с шофером ехали на полutorке по ухабистой, тогда еще не асфальтированной дороге в Кулунду. Год был сухой. Пыльные бури поднятой Кулундинской целины. За многие километры увидишь огромное густое серое облако из пыли. Въезжаешь в это облако с включенными фарами — справа и слева дома еле различимы, телята мычат, куры кудахчут Село.

Хлорофос мы привезли. Как раз в это время наступил расчетный срок первого, обязательного опрыскивания против яблонной плодоярки. Я пришел к Михаилу Афанасьевичу:

— Для испытаний хлорофоса нужен отдельный участок. Деляночный метод непригоден, потому что бабочки летать умеют

— Значит, одна повторность?

— Десять повторностей. У меня марлевые изоляторы на ветви надеты. На каждой ветви бабочки сотни яиц отложили. Учет эффективности будет проведен на каждой учетной ветви.

— Какой участок?

— В бригаде № 3 участок площадью 1,6 га, наиболее зараженный плодояркой, сорт Багрянка.

Честно признался, что если препарат не имеет тех свойств, которые описаны в его характеристике, то возможны большие потери урожая, потому что прибегнуть к помощи ДДТ будет уже поздно.

Хлорофос отечественный, технический, 50 кг в железном прожавевшем барабане, оказался тем самым препаратом, которого я давно ждал. Одно опрыскивание этим препаратом в срок начала внедрения гусениц плодоярки в плоды оказалось более эффективным, чем два по сумме эффективных температур суспензией ДДТ. Урожай на опытном участке был полностью защищен.

Давно уже снят с производства ДДТ. И применение хлорофоса в садах и на огородах запрещено. Новые, более эффективные против вредителей и менее опасные для теплокровных и окружающей среды препараты пришли им на смену. Но по-прежнему в Европе и Америке рекомендуют против плодоярок проводить по 2–3 опрыскивания в сезон. А в Сибири ни одному грамотному садоводу и в голову не придет опрыскивать 2–3 раза за лето да еще каждый год. Потому что тогда, в теперь уже далеком 1960 г. Михаил Афанасьевич отправил меня к бабушке и в ВИЗР (Всесоюзный институт защиты растений), а в 1962 г. помог организовать первую в Сибири биологическую лабораторию.

СО ДИР БОЖДННН М.А. ДИСАВЕНКО
КОНФЕРЕНЦИИ ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
ЛЕЗНЫ ДОКЛАДОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ САДОВОДСТВА СИБИРИ

Процесс становления садоводства Сибири можно подразделить на несколько этапов.

Во-первых, это период формирования научных основ плодородства, который проходил здесь в пионерских условиях, когда в отличие от других территорий России отрасль садоводства не могла опираться на местный опыт, так как все первичные знания и навыки вытекали лишь из результатов научных экспериментов.

Во-вторых, слабая степень освоения огромной территории, большая удаленность многочисленных населенных пунктов от центров активного развития науки и в целом современной цивилизации вызвала необходимость проведения самой широкой и настойчивой пропаганды, регулярного показа результатов научно-технических достижений в области плодородства. Все это концентрировано и емко на данном этапе было заключено в призыве “Каждому колхозу и совхозу — свой сад!” Такая форма сотрудничества науки с производством оказалась наиболее результативной. В итоге уже в конце второй половины 30-х — начале 40-х годов плодовые и ягодные насаждения практически повсеместно появились в самых дальних уголках Алтая и Сибири.

В третьих, совершенствование ассортимента плодовых и ягодных культур, разработка индустриальных основ технологий садоводства, ягодоводства и питомниководства, утверждение ОСТов и ГОСТов, основанных на использовании в консервном производстве плодов и ягод местных сортов, освоение принятых в перерабатывающей промышленности регламентов, закладка крупных массивов многолетних насаждений создали к середине 60-х годов основу промышленного садоводства на Алтае и в Сибири в целом.

Так, к этому времени в общем числе 15 плодосовхозов Алтайского треста “Плодопром” в Алтайском районе был создан крупнейший за Уралом совхоз “Мичуринец”, общая площадь садов в котором в лучшие годы составляла до 500 га, а получаемая прибыль от садоводства нередко превышала 1 млн р. в год.

Успешно работали в этом тресте также плодосовхозы “Флора”, “Айский”, “Янтарный”, “Слава Трудю”, “Цветы Алтая” “Волчихинский” “Ярославский”, “Яблочный” и др.

К началу 70-х годов многие спецхозы Алтая располагали достаточной материально-технической базой, процесс подготовки почвы, закладка садов, уход за насаждениями, уборка урожая, хранение и переработка плодов и ягод в этих хозяйствах осуществлялись комплексно, в едином технологическом цикле.

К этому времени были освоены технические средства для выполнения работ по сбору урожая, что позволяло, например, при использовании комбайнов МПЯ-1А и “Йоонес” на уборке черной смородины за световой день намочивать до 3–6 т ягод на один агрегат. Специфика регионального садоводства, строящегося на основе развития преимущественно ягодоводства, предполагает частое обновление насаждений, здесь постоянно складывается большая потребность в посадочном материале. В результате питомниководство получило опережающее развитие.

Так, только в ОПХ НИИСС имени М.А. Лисавенко выпуск саженцев, прежде всего новых сортов, нередко превышал 6 млн двулеток в год. Их направляли преимущественно для закладки маточников в другие НИУ, базовые хозяйства Сибири, в центральные районы европейской части страны и зарубежье.

За эти годы крупных успехов добился и Новосибирский трест “Плодопром”, в хозяйствах которого большое внимание было уделено также ягодоводству: возделыванию черной смородины, малины и земляники. По инициативе специалистов треста на промышленную основу было поставлено производство многих дефицитных садовых машин и технических приспособлений.

Заметные достижения за 70–80-е годы имели также тресты “Плодопром” Тюменской, Омской, Кемеровской областей и Красноярского края. Создана развернутая база производства лекарственного сырья на основе возделывания облепихи в Бурятии.

Следует подчеркнуть, что второй этап — период активного развития промышленного садоводства — в полной мере подтвердил актуальность и жизнеспособность идей академика М.А. Лисавенко по развитию этой важной и новой для региона отрасли.

Создавались и возделывались не только крупные массивы многолетних культур, большое внимание уделялось потребительским садам (колхозов и совхозов), развитию садоводства среди населения.

Даже в самые благоприятные периоды формирования крупных товарных садов их доля не превышала 50% от общей площади.

Начиная с конца 60-х годов сибиряки-садоводы уже обладали наибольшим удельным весом по размерам насаждений, превосходили показатели многих крупных производителей по выходу продукции с единицы площади.

В целом в этот период по Сибири и Дальнему Востоку производилось 86–125 тыс.т садоводческой продукции, прежде всего ягод, в том числе на Алтае 16–25 тыс.т, или 18,6–20,0%.

Научное обеспечение отрасли на всех этапах развития садоводства в Сибири и на Дальнем Востоке осуществляли коллективы ученых НИИСС имени М.А. Лисавенко, Новосибирской, Красноярской, Минусинской, Бурятской, Приморской опытных станций, отдела садоводства ДальНИИСХ, лаборатории садоводства СибНИИСХоз, Иркутского НИИСХ, а также Сахалинской, Тувинской, Камчатской сельскохозяйственных станций, Магаданского и Якутского НИИСХ, кафедры плодородства агроуниверситетов региона.

За эти годы в НИИСС имени М.А. Лисавенко созданы не только весьма перспективные сорта плодовых, ягодных и декоративных культур. Разработаны и утверждены на заседаниях НТС МСХ СССР и РСФСР технологии возделывания и уборки черной смородины, рябины черноплодной, облепихи, яблони, а также технологии производства посадочного материала яблони, груши, облепихи, сливы, вишни, смородины, малины, жимолости, калины, земляники.

Названные технологии основываются на технических средствах преимущественно отечественного производства, обеспечивают высокую окупаемость, многие устройства и способы возделывания защищены авторскими свидетельствами и патентами. Все это позволяет заключать лицензионные договоры на право пользования интеллектуальной собственностью института.

Перспективные технические и технологические разработки созданы также на Новосибирской опытной станции садоводства. Прежде всего система прерывистого возделывания малины с комплексом машин для ее осуществления, технология выращивания и зимнего хранения земляники, целый ряд технологий цветоводства.

Красноярская станция садоводства утвердила технологию выращивания черной смородины, которая основывается на уплотненных способах посадки.

Имеются перспективные разработки и на Бурятской опытной станции. Это прежде всего технологии производства и зимнего хранения саженцев облепихи, производства плодов этой культуры в аридных и малоснежных условиях республики.

Разработка научных основ биологизации и экологизации, ресурсо- и влагосбережения, разрешение проблем адаптивности все больше вызывают необходимость глубокого осмысления роли и значения снежного покрова в деле повышения зимостойкости многолетних культур.

И дело не только в том, что твердые осадки являются важнейшей основой преобразования, оптимизации микроклимата в садах. За последние десятилетия режим снежного покрова претерпевает негативные тенденции, которые состоят прежде всего в заметном уменьшении количества осадков за холодную часть года.

Из-за затемнения поверхности снега уменьшилось альbedo, оттепели все устойчивее стали проявляться и в первую половину зимнего периода, существенно увеличились сублимационные расходы.

В этой связи следует признать наступление нового регионального климатического цикла, которому необходимо противопоставить уже известные принципы адаптивности садоводства и растениеводства в целом, начать исследования этих процессов в режиме мониторинга.

Разработанные за последние годы в институте принципы рационального использования ресурсов климата, которые основываются на новых подходах к проблемам снегозадержания и снегонакопления, позволяют существенно повысить показатели продукционного процесса садовых культур, в том числе в снежных, среднеснежных и малоснежных, но метельных почвенно-мелиоративных провинциях региона.

Утвержденная на заседании НТС МСХ РСФСР и СССР противозероизонная система возделывания садов в Сибири на склонах обеспечивает эффект замкнутого влагооборота в границах сада, энергосбережение и сохранение почвенного плодородия.

Названные подходы в сочетании с устойчивыми или толерантными к вредителям и болезням сортами интенсивного типа составляют важнейшую основу разработки принципов адаптивного садоводства в континентальных условиях Сибири.

С другой стороны, наш регион обладает огромной территорией с весьма развитыми и устойчиво проявляющимися адиабатическими процессами. В результате здесь есть возможность развивать коммерческую культуру винограда безукрывного типа. В таких местах устойчива культура богарной земляники, яблони, груши, сливы (9–25 т/га), что делает юг Западной и Восточной Сибири перспективным для получения натуральных жидких витаминов.

Ценность местных плодов и ягод определяется высоким уровнем биологически активных соединений, таких как витамин С, ка-

ротины, полифенолы, токоферолы, органические кислоты. Все это позволяет рассматривать их как основу для производства продуктов лечебного питания.

За годы до начала реформирования народного хозяйства научные коллективы института, опытных станций по садоводству, других НИУ региона оказывали заметное влияние на работу отрасли садоводства. Это и договорная тематика, договоры творческого сотрудничества, семинарские занятия и др.

Теперь, после проведения акционирования производственной сферы в плодохозяйствах Сибири, когда государство перестало выступать в качестве основного инвестора, а ставки в банках на кредиты поднялись до высочайших величин, увеличилась стоимость энергоносителей, реконструкция в садах не проводится уже ряд лет.

Насаждения, особенно ягодных культур, преимущественно устарели, утратили технологическое значение.

Производство саженцев сократилось в 4–6 раз, а основным потребителем стало лишь население, которое и ранее в структуре реализации продукции питомниководства занимало не более 16–20%.

Тем не менее, анализ ситуации на потребительском рынке показывает, что население ценит местные плоды и ягоды, заметно поубавился спрос на бананы, особенно ананасы и киви, которые кроме сладковатой жидкости не обладают другими полезными веществами и пищевой ценностью для сибиряков.

В этой связи следует интенсивнее развивать садоводство в наиболее благоприятных зонах Сибири (предгорье, низкогорье, центральная и южная лесостепь).

Опыт работы всех ОПХ НИИСС имени М.А. Лисавенко (“Барнаульское”, “Горно-Алтайское”, “Чемальское” и “Бакчарское”) показывает, что вести дело прибыльно в это трудное время можно. Однако требуется мощная и современная консервная база.

Поучителен опыт работы ОПХ “Горно-Алтайское”, начавшего выпускать различные лекарственные сборы и фиточай. Эта продукция не залеживается.

Медленно идет приспособление к новым экономическим условиям, но некоторые пути определены и обещают быть перспективными. Следует отметить, что садоводы Сибири и ранее работали в условиях конкурентной сферы, существенно уменьшился теперь лишь сбыт нашей продукции.

Среди насущных остро стоят вопросы приобретения специальных садовых тракторов, прогрессивных малообъемных опрыскивателей, ягодо- и плододоборочной техники.

Необходимо приложить усилия и доработать имеющийся вариант нашего облепихоуборочного комбайна, что позволит перейти на индустриальную технологию выращивания и уборки плодов этой культуры.

Сложной стала проблема регионального карантина в садоводстве, да и вообще в растениеводстве страны.

С целью оживления работы отрасли надо принять и осуществить программу по развитию индустрии консервирования плодов и ягод в крае и Сибири в целом.

И.П. КАЛИНИНА, акад. РАСХН

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА М.А. ЛИСАВЕНКО И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ СИБИРСКОГО САДОВОДСТВА

Успешное развитие садоводства в суровых природно-климатических условиях Сибири стало возможным лишь после создания местных зимостойких сортов плодовых и ягодных культур и разработки специфических технологий их возделывания.

Значительная роль в решении этих проблем принадлежит академику М.А. Лисавенко, его ученикам и последователям.

Он был организатором и бессменным руководителем в течение 35 лет Алтайской опытной станции садоводства, ставшей научным центром по сибирскому садоводству.

Создание зимостойких сортов плодовых и ягодных культур всегда было одной из основных задач опытной станции. Под руководством Михаила Афанасьевича выведено 128 сортов 11 культур, он является автором 63 районированных сортов смородины, яблони, малины, крыжовника, облепихи, земляники.

В садах России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Литвы, Латвии, Эстонии, Монголии, Польши, Китая и сейчас растут сорта черной смородины, облепихи, малины, выведенные с его непосредственным участием. Алтайские сорта широко используются селекционерами России и других стран в качестве доноров высокой зимостойкости, устойчивости к вредителям и болезням, повышенного содержания биологически активных веществ, скороплодности.

В основу селекционной работы по всем культурам с первого года работы М.А. Лисавенко по совету И.В. Мичуряна был положен метод отдаленной гибридизации с непременно использова-

нием в качестве одной из исходных форм зимостойких сибирских и дальневосточных видов и их производных. Вовлечение в селекцию сибирской ягодной яблони, уссурийской груши, уссурийской сливы, камчатской и алтайской жимолости, сибирского подвида черной смородины, смородины дикуши, алтайских и забайкальских экотипов облепихи, вишни степной обеспечило создание зимостойких сортов с высокой адаптацией к неблагоприятным факторам сибирского климата.

Бесценна работа М.А. Лисавенко и его последователей по созданию самоплодных сортов черной смородины. Ему мы обязаны введением в культуру облепихи, жимолости, черноплодной рябины. Под руководством М.А. Лисавенко выведены первые в мире сорта облепихи, жимолости, калины.

Ученики и последователи М.А. Лисавенко настойчиво трудятся над постоянным совершенствованием сортимента для сибирских садов, создавая и вовлекая в селекцию все новый ценный исходный материал. Под руководством М.А. Лисавенко разработаны современные технологии вегетативного размножения и возделывания плодовых и ягодных культур, питомниководство поставлено на промышленную основу.

Много сделано по интродукции и селекции декоративных растений, по разработке сортимента для озеленения городов и сел Сибири.

М.А. Лисавенко был страстным пропагандистом сибирского садоводства. Его многочисленные статьи, доклады всегда носили проблемный характер и до сих пор не утратили своей значимости. Последний его доклад на научно-методическом совещании в июле 1966 г., посвященном проблемам садоводства Сибири и северных областей Казахстана, остается программой для активной работы сибирских садоводов и в наше время.

М.А. Лисавенко ушел из жизни 30 лет назад, оставив созданную им научную школу, передав своим ученикам и последователям опыт, целеустремленность, преданность делу.

За последние 30 лет его учениками и последователями, сотрудниками НИИ садоводства Сибири выведено и передано в Государственное сортоиспытание 156 сортов 12 культур. За все же время с 1933 г. селекционерами Алтая выведено 283 сорта, 117 из них районированы. В Государственный реестр сортов, допущенных к использованию в производстве, в 1996 г. включено 83 сорта селекции НИИСС, что, несомненно, свидетельствует о роли и значении творческого наследия М.А. Лисавенко в решении современных проблем сибирского садоводства.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ОБЛЕПИХОВОГО СЫРЬЯ

Облепиха, как известно, принадлежит к числу особенно ценных пищевых и лекарственных культур. Обширный комплекс биологически активных веществ содержат плоды, листья, кора этого уникального растения.

В качестве промышленного сырья облепиха получила "путевку в жизнь" на Бийском витаминном заводе (ныне ЗАО "Алтай-витамины"). Именно здесь в 50-х годах начали вырабатывать из плодов облепихи лечебное масло. Препарат был создан совместно специалистами завода и учеными Всесоюзного научно-исследовательского витаминного института (г. Москва).

Ценные лечебные свойства облепихового масла обусловили его дефицит, что в свою очередь явилось стимулом для развития промышленного производства и создания надежной сырьевой базы. Определяющий вклад в интродукцию облепихи внесли ученые НИИ садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко. Продолжая селекционную работу с облепихой, начатую еще в 30-х годах по инициативе М.А. Лисавенко, они сумели за сравнительно короткий срок создать ряд крупноплодных неколюченных сортов облепихи, разработать технологию размножения, гарантирующую наследование ценных признаков, и агротехнические приемы возделывания облепихи на промышленных плантациях.

Создание в Алтайском регионе культурных насаждений облепихи позволило Бийскому витаминному заводу значительно увеличить объем заготовок сырья. Лабораторией завода в течение нескольких лет проводилось изучение биохимических показателей плодов облепихи по культивируемым сортам первого поколения (Масличная, Новость Алтай, Витаминная, Дар Катуни, Золотой початок). Были выявлены определенные закономерности изменения качественных показателей плодов в процессе созревания для установления оптимальных сроков сбора. Показано также, что все исследованные сорта достигают технической зрелости примерно в одно и то же время, что не удобно для сбора, учитывая его высокую трудоемкость. Достоверно были установлены преимущества сорта Масличная по более высокому содержанию каротиноидов, а следовательно, и выходу масла, поскольку именно каротиноиды

являются основной количественной характеристикой облепихового масла. Но вместе с тем, сорт Масличная оказался невыгодным для поставщиков сырья ввиду значительной облиственности, сравнительной мелкоплодности и повышенного усилия отрыва, поэтому постепенно был снят с районирования.

По сортам НИИ садоводства Сибири второго поколения нами были выделены по содержанию каротиноидов Оранжевая и Обильная — на уровне Масличной.

Значительно больший интерес для промышленной переработки представляют новый сорт Живко и отдельные номерные формы НИИ садоводства. В течение 5 лет наших исследований сорт Живко характеризовался более высоким, чем Масличная, содержанием каротиноидов — в среднем 38–48 мг%. Среди номерных форм по образцам, представленным заводу институтом, нами выделены: 42-68-2, 778-76-1, 772-76-1, 87-70-14, 535-73-1(2), 74-78-1, которые также стабильно превосходят сорт Масличная по содержанию каротиноидов — в отдельные годы до 50–56 мг%.

Что касается выбора перспективных форм по показателю масличности, нам не удалось сделать достаточно достоверных выводов, так как этот показатель в наших исследованиях значительно колебался по годам и по разным срокам сбора; необходимы дополнительные статистические данные в большем объеме, чем для оценки каротинности.

Использование в производстве облепихового масла высококаротинных сортов при формальной оценке качества масла по содержанию каротиноидов (не менее 180 мг%) позволит увеличить выход масла. Но учитывая, что не только каротиноиды определяют лечебный эффект масла, возникает необходимость более глубоких химико-фармакологических исследований.

Мы понимаем также, что для повышения заинтересованности хозяйств в выращивании высококаротинных сортов необходимо введение дифференцированных цен на сырье в зависимости от содержания каротиноидов. В этом случае прежде всего незыблемым условием должна быть поставка плодов облепихи заводу четко по сортам для достаточно достоверной оценки содержания каротиноидов. Следует также отметить, что в настоящее время трудно прогнозировать конкретный процент увеличения выхода масла за счет более высокого содержания каротиноидов в сырье. Пока лишь очевидно, что прямо пропорциональной зависимости нет. По нашим предварительным данным (два эксперимента в условиях промышленного производства), выход масла примерно в два раза ниже, чем следовало бы ожидать, исходя из содержания каротиноидов в плодах. Вероятно, имеют значение такие техноло-

гические характеристики, как разная стабильность и экстрагируемость каротиноидов, их потери с соком и т.д.

В целом по промышленной переработке облепихи с учетом нашего многолетнего опыта отметим следующее.

Длительное хранение плодов облепихи, являющееся неизбежным при многотоннажной заготовке, в условиях нерегулируемой температуры, наряду с отрицательными последствиями (увеличение кислотности масла, снижение качества сока) имеет и положительное значение, а именно: улучшается сокоотдача, что снижает остаточную влажность выжимок и ускоряет сушку; повышается экстрагируемость масла и каротиноидов; аналитически определяемое содержание масла в сухом жоме из хранившихся плодов, как правило, выше, чем из свежих.

При длительном хранении сухого жома снижается содержание каротиноидов, в частности за 4,5 месяца при комнатной температуре в жоме плодов сорта Масличная — на 25–32%, сорта Новость Алтая — 10–20%. Понижение температуры до 10–12°C уменьшает потери каротиноидов до 18 и 6% соответственно по сортам.

Сок плодов облепихи очень не стабилен; уже в первые сутки хранения при комнатной температуре в нем снижается за счет брожения содержание растворенных сухих веществ на 20–30%. Некоторое стабилизирующее действие обеспечивает немедленная пастеризация и понижение температуры хранения хотя бы до 10–12°C. Интересно отметить, что в целых нетравмированных плодах сок сохраняется практически без изменения даже в течение 2 месяцев хранения плодов в 15–20-тонных емкостях при нерегулируемой температуре. Это подтверждает преимущество сортов облепихи с прочной кожицей и сухим отрывом плода.

Для выделения из сока маслосодержащей мякоти наиболее подходящим оборудованием являются сепараторы фирмы “Деловаль”. Очищенный сок целесообразно после обязательной пастеризации сгущать в вакуум-выпарных аппаратах, что позволяет уменьшить объем и значительно продлить стабильность при хранении.

Вполне очевидно, что повышение экономической эффективности промышленной переработки плодов облепихи во многом определяется рациональным использованием сока и обезжиренного шрота облепихи.

Нашим предприятием разработаны и выпускаются сиропы, сухой концентрат киселя, лечебно-профилактические драже, композиция для витаминизированного напитка, витаминные смеси для сельскохозяйственных, водноспиртовые экстракты из шрота для использования в косметических средствах и бальзамах.

Проблемы использования вторичных продуктов переработки плодов облепихи весьма актуальны, поэтому хотелось бы при-

влечь к их решению специализированные предприятия пищевой промышленности.

Для нашего предприятия основное направление — медицинская продукция. Наряду с облепиховым маслом изготавливаются и маслосодержащие аэрозоли. Олазоль — ранозаживляющий, Гипозоль — препарат для гинекологии и проктологии; сравнительно недавно освоен выпуск желатиновых капсул с облепиховым маслом. Получено разрешение на производство новой лекарственной формы масла в виде порошка — Гипшаль.

В заключение отметим, что нашим предприятием совместно с научно-исследовательскими организациями проводятся работы по созданию нового лекарственного препарата из коры облепихи, а также из листьев — для ветеринарной практики. Их высокая эффективность уже подтверждена экспериментальными исследованиями. Дальнейшее их продвижение сдерживается финансовыми трудностями, но очевидно, что внедрение в производство этих препаратов, наряду с лечебным эффектом, позволит в определенной мере поддерживать экономические показатели хозяйств, вырабатывающих облепиху.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Суриков А.А. Научное наследие М.А. Лисавенко и современные проблемы садоводства Сибири	5
Назарчук А.Г. Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага.....	9
Хабаров С.Н. Наставник молодежи.....	10
Калинина И.П. Мне посчастливилось общаться с Михаилом Афанасьевичем	12
Казьмин Г.Т. Дикорастущая плодово-ягодная флора в работах М.А. Лисавенко ..	15
Верещагина И.В. Он умел предвидеть	18
Кравцева Н.И. Лисавенковские сады	22
Бурый Ю.Д. Из последних двух лет жизни М.А. Лисавенко.....	25
Прокофьев М.А. Человек, который нас знал и понимал.....	28
<i>Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.А. Лисавенко</i>	31
Хабаров С.Н. Состояние и проблемы садоводства Сибири.....	33
Калинина И.П. Творческая деятельность академика М.А. Лисавенко и ее значение в решении современных проблем сибирского садоводства.....	38
Кошелев Ю.А., Агеева Л.Д., Миренков В.А. О некоторых вопросах производства и переработки облепихового сырья.....	40

**УЧЕНЫЙ-ПЛОДОВОД
СИБИРИ**

(К 100-летию со дня рождения М.А. Лисавенко)

Воспоминания

Редактор *Т.И. Геер*
Технический редактор *Р.И. Останина*
Компьютерная верстка *К.Е. Афанасьева*

Подписано в печать 12.08.97 г. Формат 84×108^{1/32}
Усл. печ. л. 2,41, уч.-изд. 2,75. Тираж 200 экз. Заказ № 102.

Редакционно-полиграфическое объединение СО РАСХН, ротاپринт.
633128, Новосибирская область, пос. Краснообск

